

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.4.9>

UDC 331.5.024.52
LBC 65.050.11

Submitted: 08.08.2025
Accepted: 02.09.2025

EMPLOYMENT FORMS AND THE CREATIVE INDUSTRY: ISSUES OF INTERACTION AND PUBLIC SUPPORT ¹

Irina D. Anikina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Tatiana B. Ivanova

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Currently, there are formal, informal, and platform-based employment. The purpose of this study is to analyze the trends of their changes and their impact on the development of the creative industry, taking into account the use of government support measures. The hypothesis is that in order to develop the creative industry, it is advisable to expand government support measures, primarily in the formal sector of the economy. The object of the study is the constituent entities of the Russian Federation, with a detailed analysis of the experience of Ugra as a territory that includes platform-based employment in its socio-economic development strategy. The methodology is based on the analysis of descriptive statistics from the 2016–2024 sample labor force survey and data from the official websites of Ugra. There has been an increase in the proportion of people employed in the formal sector of the economy. The study has identified the commitment of individuals to specific forms of employment. Compared to the normal distribution, the regional differentiation of platform employment is skewed towards lower values. The gross value added of the creative economy is more dependent on the formal sector, while the informal sector is more dependent on platform employment on freelance platforms. A detailed analysis of the Ugra experience has shown the effectiveness of using specially developed regional digital platforms. Currently, there is a transition from a model of increasing digital tools for promoting self-employment to a model of reducing self-employment based on government support for the creative industry in the formal sector of the economy. The effectiveness of this experience allows us to recommend it for replication.

Key words: formal employment, informal employment, platform employment, creative industry, state support, Ugra.

Citation. Anikina I.D., Ivanova T.B. Employment Forms and the Creative Industry: Issues of Interaction and Public Support. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2025, vol. 27, no. 4, pp. 114-126. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.4.9>

УДК 331.5.024.52
ББК 65.050.11

Дата поступления статьи: 08.08.2025
Дата принятия статьи: 02.09.2025

ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ И КРЕАТИВНАЯ ИНДУСТРИЯ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ¹

Ирина Дмитриевна Аникина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Татьяна Борисовна Иванова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградский государственный технический университет г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время существуют формальная, неформальная и платформенная занятость. Цель исследования – анализ тенденций их изменений и влияния на развитие креативной индустрии с учетом применения мер государственной поддержки. Гипотеза: для развития креативной индустрии целесообразно расширять меры государственной поддержки прежде всего в формальном секторе экономики. Объект исследования: субъекты РФ с детализацией анализа опыта Югры как территории, предусматривающей в стратегии социально – экономического развития стимулирование платформенной занятости. Методика основана на анализе статистики выборочного обследования рабочей силы и данных официальных сайтов Югры. Выявлен рост доли лиц, занятых в формальном секторе экономики, приверженность индивидов к определенной форме занятости, смещение по сравнению с нормальным распределением региональной дифференциации платформенной занятости в сторону более низких значений, величина валовой добавленной стоимости креативной экономики в большей мере зависит от формального сектора, а в неформальном – от платформенной занятости на фриланс-платформах. Детализированный анализ опыта Югры показал эффективность использования специально разработанных региональных цифровых платформ. В настоящее время осуществляется переход от модели наращивания цифровых инструментов активизации самозанятости к модели её сокращения на основе государственной поддержки креативной индустрии в формальном секторе экономики.

Ключевые слова: формальная занятость, неформальная занятость, платформенная занятость, креативная индустрия, государственная поддержка, Югра.

Цитирование. Аникина И. Д., Иванова Т. Б. Формы занятости и креативная индустрия: вопросы взаимодействия и государственной поддержки // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2025. – Т. 27, № 4. – С. 114–126. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.4.9>

Введение

Последние десятилетия национальные экономики претерпевают значительные изменения, одними из которых являются креативная индустрия и многообразие форм занятости, в том числе платформенной. Эти направления развития существенно переплетаются между собой. Виды деятельности, связанные с использованием историко-культурного наследия, произведений литературы и искусства, информационно-телекоммуникационных технологий, прикладного творчества [О развитии ... , 2024], реализуются как в формальном, так и неформальном секторах, в том числе через фриланс. По форме это может быть основная работа, подработка, осуществляться дистанционно и в офисах, через трудовые цифровые платформы, путем организации собственного дела, на основе регистрации индивидуального предпринимательства (ИП) и самозанятости.

Динамика формальных и неформальных секторов и форм их реализации постоянно претерпевает изменения: снижение безработица и рост дистанционной занятости сменяются сокращением продолжительности рабочей недели и возвращением работников в офисы. При изменениях налогового законодательства осуществляется переход занятых в более привлекательные формы ведения

хозяйственной деятельности. Вводятся ограничения на использование труда мигрантов при работе курьерами. Ужесточаются требования к пассажироперевозкам, сокращая тем самым число таксистов.

В данной статье неформальная занятость рассматривается в трактовке Росстата [Основные методологические ... , 2023]. В ней объединены как лица, осуществляющие обязательное перечисление социальных взносов (ИП), так и самостоятельно принимающих такое решение (самозанятые). Так как неформальная занятость более распространена в странах с низкими возможностями официального трудоустройства, в развитых она не превышает 10 % и в большей мере характерна для индивидов с низким уровнем образования и мигрантов [Некипелова, 2020], то широко распространен подход к ее оценке как прекаризации, связываемой с гиг – экономикой [Крауч, 2020; Aristizabal et al., 2019; Noerrekli, 2024], в том числе теневой. Прежде всего для вывода работающих «из тени» в России реализуется пилотный проект самозанятости. В настоящее время число задействованных в нем лиц превысило 14 млн человек. Начато обсуждение о внесении изменений в этот режим [Максим Решетников ... , 2025], рассчитываются потери региональных бюджетов от используемого здесь льготного режима налогообложения [Хромцова, 2020].

Внимание, уделяемое в настоящее время для активизации занятости в креативной индустрии, предполагает расширение подходов к регулированию рынка труда – одному из значимых полномочий органов государственного управления. Оно осуществляется на основе Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» [О занятости ... , 2023] путем разработки и реализации государственной политики в сфере занятости населения, конкретные инструменты исполнения которой отражаются в государственных программах, стратегиях социально-экономического развития различных уровней управления.

Проведенный анализ правового регулирования региональных рынков занятости [Мирина, 2025] показал, что преимущественно оно осуществляется для формального традиционного рынка труда. Меры поддержки трудоустройства зависят от возраста, состояния здоровья, наличия детей, переезда на другое место жительства. В ряде регионов предусмотрена поддержка дистанционной формы занятости. Она присутствует в стратегиях социально-экономического развития, например, Волгоградской, Воронежской, Смоленской, Московской, Калужской областей, Санкт-Петербурге, Республиках Коми и Калмыкия, направлена на социально уязвимые слои населения – семьи с детьми, инвалиды, граждане старшего возраста. Необходимость создания условий для развития платформенной занятости отмечена только в нормативно-правовых актах Ханты – Мансийского автономного округа – Югры.

До 2025 г., момента введения в действие ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» [О развитии ... , 2024], существовали значительные отличия и в поддержке креативной индустрии. По данным 2023 года отраслевые законы были приняты в ХМАО, Самарской и Новгородской областях, отраслевые концепции в Республике Саха (Якутия), Новосибирской и Омской областями, в стратегиях социально-экономического развития у 31 региона приведены мероприятия по расширению креативной индустрии, у 14 она только упоминается, а в 33 этот термин отсутствует [Атлас ... , 2023]. С введением в действие с 5 февраля 2025 г. соответствующего закона создаются условия для нивелирования региональных различий.

Цель данного исследования – анализ тенденций изменений формальной и неформальной занятости и их влияния на развитие креативной индустрии с учетом применения мер государственной поддержки. Гипотеза: для развития креативной индустрии целесообразно расширять меры государственной поддержки прежде всего в формальном секторе экономики. Объект исследования: субъекты РФ с детализацией анализа опыта Югры как территории, предусматривающей в стратегии социально – экономического развития использование платформенной занятости.

Объекты и методы исследования

Информационной базой исследования являются материалы выборочного обследования рабочей силы (ОРС), проводимого Федеральной службой государственной статистики по методике ООН, и данные официальных сайтов и каналов коммуникаций органов государственного управления Югры. Методика анализа: 1) выявление тенденций изменений форм занятости в субъектах РФ на основе проведения годового сравнительного анализа динамических рядов (пакет Excel «Описательная статистика») и расчета коэффициентов корреляции, а также их взаимосвязи с развитием креативной индустрии; 2) проведение детализированного монографического анализа развития рынка занятости на материалах Югры.

Результаты и обсуждения

Тенденции изменения форм занятости и их связь с развитием креативной экономики в субъектах РФ. Выявление тенденций форм занятости в субъектах РФ проведено в разрезе изменений формальной и неформальной занятости в таблице 1 за 2016–2024 гг. приведены удельные веса лиц, среди всех занятых старше 15 лет, работающих только в формальном секторе, а также доля одновременно осуществляющих деятельность в неформальном.

Из таблицы видно, что доля формального сектора преобладает во всех регионах и за рассматриваемый период выросла на 3 % по средним значениям и 5 % по медианным. До 2020 г. шло увеличение в регионах доли занятых в нем лиц (исходя из изменений средней

и медианы) и повышение однородности таких изменений (по значениям стандартного отклонения). Пандемия (2020 г.) привела к сокращению числа традиционных рабочих мест, их удельный вес достиг минимального значения, но затем стал расти, хотя и остался ниже уровня 2016 года. Максимальное значение доли занятых в формальном секторе за рассматриваемый период находится в интервале 95–97 % за исключением 2022 г., где оно было выше, что связано с переформатированием рынка в

связи с СВО. Распределение анализируемого показателя было наиболее близко к нормальному в 2021 году. Верификация указанных закономерностей на основе изменений эксцесса и асимметрии за 2016–2024 гг. подтверждает следующую характеристику формального сектора занятости: растет число субъектов РФ, в которых она возрастает, тем не менее, половина из них в 2024 г. аккумулировала в него до 80,7 % занятых при минимальном значении 42,1 % (в 2016 г. соответственно 76,7 и 36,7 %).

Таблица 1. Описательная статистика формальной занятости по субъектам РФ

Table 1. Descriptive statistics on formal employment by Russian regions

Год, показатель	Среднее	Медиана	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Эксцесс	Асимметричность	Счет
2016								
ДЗФС	76,0	76,7	10,1	36,7	95,9	3,3	-1,2	87
ДОФиНФ	3,2	2,6	2,4	0,1	12,9	6,2	2,2	87
2017								
ДЗФС	77,3	78,8	9,8	36,1	96,4	4,3	-1,5	87
ДОФиНФ	1,9	1,6	1,1	0,2	5,0	0,6	1,0	86
2018								
ДЗФС	77,3	78,7	10,0	35,9	96,0	3,5	-1,3	87
ДОФиНФ	1,8	1,6	1,2	0,1	8,7	11,1	2,5	87
2019								
ДЗФС	76,7	78,4	9,9	37,9	96,0	2,6	-1,1	87
ДОФиНФ	2,0	1,8	1,5	0,1	11,5	19,8	3,6	87
2020								
ДЗФС	77,4	78,6	9,3	48,4	96,0	1,7	-0,9	87
ДОФиНФ	1,9	1,7	1,0	0,1	5,5	1,3	1,0	87
2021								
ДЗФС	77,1	79,3	9,5	47,2	95,1	1,6	-0,9	87
ДОФиНФ	1,9	1,7	1,2	0,2	7,8	7,3	2,1	87
2022								
ДЗФС	78,8	80,3	9,5	45,7	98,5	2,4	-1,2	87
ДОФиНФ	1,7	1,5	1,3	0,1	10,0	20,1	3,5	87
2023								
ДЗФС	79,3	80,9	9,1	45,6	97,3	2,4	-1,2	87
ДОФиНФ	1,7	1,3	1,5	0,1	11,0	19,9	3,7	87
2024								
ДЗФС	78,1	80,7	9,7	42,1	95,2	3,9	-1,7	87
ДОФиНФ	1,6	1,3	1,4	0,2	9,1	14,7	3,1	86
Изменения средних значений за 2016–2024 годы								
ДЗФС	77,6	77,3	1,0	76	79,3	-0,2	0,4	
ДОФиНФ	2,0	1,9	0,5	1,6	3,2	7,3	2,6	
2024 к 2016 (базисный темп роста), в коэффициентах								
ДЗФС	1,03	1,05	0,96	1,15	0,99	1,18	1,42	1,00
ДОФиНФ	0,50	0,50	0,58	2,0	0,71	2,37	1,41	0,99

Примечание. Рассчитано авторами по: [Итоги ...]. В таблице 1 и 2 использованы следующие условные обозначения: счет – число субъектов РФ с ненулевыми значениями; ДЗНФС – доля занятых в неформальном секторе, в % ко всем занятым старше 15 лет; ДЗТвНФС – доля занятых только в неформальном секторе, в % ко всем занятым старше 15 лет в неформальном секторе; ОРЗвНФС – доля работающих одновременно в формальном и неформальном секторе, считающих работу в последнем основной, в % ко всем занятым старше 15 лет в неформальном секторе.

Доля занятых одновременно в формальном и неформальном секторе за 2016–2024 гг. сократилась в 2 раза. Разброс минимальных значений незначителен и находится в интервале 0,1–0,2. Максимальный удельный вес показателя менялся в 2,5 раза: наибольшие значения были зафиксированы в 2016 г. (12,9 %), минимальные в 2017 г. (5 %). В 2022–2024 гг. максимальная доля одновременно работающих в

формальном и неформальном секторах находилась в интервале 9–11 %. Распределение значений по сравнению с нормальным сдвинуто вправо и является более остроконечным. Для половины регионов доля лиц старше 15 лет, одновременно занятых в формальном и неформальном секторах не превышает 1,3–1,5 %.

В таблице 2 приведена специфика развития неформального сектора по удельному весу:

Таблица 2. Описательная статистика неформальной занятости по субъектам РФ

Table 2. Descriptive statistics on informal employment by Russian regions

Год, показатель	Среднее	Медиана	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Экссесс	Асимметричность	Счет
2016								
ДЗНФС	24,0	23,4	10,1	2,1	63,3	3,3	1,2	87
ДЗТвНФС	86,5	90,3	17,4	6,0	99,1	15,3	-3,9	87
ОРЗвНФС	0,3	0,2	0,2	0,02	1,1	3,9	2,0	66
2017								
ДЗНФС	22,7	21,2	9,8	3,6	63,9	4,3	1,5	87
ДЗТвНФС	93,3	93,8	3,3	82,4	100,0	0,7	-0,5	87
ОРЗвНФС	0,2	0,1	0,2	0,02	0,7	1,0	1,5	63
2018								
ДЗНФС	22,8	21,3	9,9	4,0	64,1	3,6	1,3	87
ДЗТвНФС	93,5	93,6	3,3	80,4	99,4	2,6	-1,1	87
ОРЗвНФС	0,2	0,1	0,2	0,02	0,8	0,8	1,3	55
2019								
ДЗНФС	23,4	21,7	9,9	4,0	62,1	2,6	1,1	87
ДЗТвНФС	93,0	93,7	3,9	72,6	99,2	8,0	-2,0	87
ОРЗвНФС	0,2	0,2	0,1	0,02	0,8	3,6	1,6	68
2020								
ДЗНФС	22,6	21,6	9,3	4,0	51,6	1,7	1,9	87
ДЗТвНФС	93,4	93,6	2,8	85,0	99,5	0,9	-0,6	87
ОРЗвНФС	0,2	0,2	0,2	0,04	0,8	0,3	0,9	61
2021								
ДЗНФС	22,9	20,8	9,5	4,9	52,7	1,6	0,9	87
ДЗТвНФС	93,6	94,0	2,8	86,5	99,7	-0,4	-0,2	87
ОРЗвНФС	0,2	0,1	0,2	0,03	0,9	5,5	2,2	59
2022								
ДЗНФС	21,2	19,7	9,5	1,5	54,3	2,4	1,2	87
ДЗТвНФС	93,6	94,4	3,2	86,0	99,8	-0,1	-0,6	87
ОРЗвНФС	0,2	0,1	0,2	0,02	1,5	11,5	2,8	52
2023								
ДЗНФС	20,7	19,1	9,1	2,7	54,4	2,4	1,2	87
ДЗТвНФС	93,7	93,9	3,1	85,5	99,7	0,3	-0,5	87
ОРЗвНФС	0,3	0,2	0,6	0,02	4,7	39,8	6,1	59
2024								
ДЗНФС	21,9	19,3	9,6	4,8	57,9	3,9	1,7	87
ДЗТвНФС	94,1	94,7	3,3	84,6	99,8	0,4	-0,8	87
ОРЗвНФС	0,2	0,1	0,2	0,02	0,9	6,3	2,0	47
Изменения средних значений за 2016–2024 годы								
ДЗНФС	22,5	22,7	1,0	20,7	24	-0,26	-0,45	
ДЗТвНФС	92,7	93,5	2,4	86,5	94,1	8,6	-2,9	
ОРЗвНФС	0,2	0,2	0,0	0,2	0,3	0,7	1,6	
2024 к 2016 (базисный темп роста), в коэффициентах								
ДЗНФС	0,9	0,8	1,0	2,3	0,9	1,2	1,4	1
ДЗТвНФС	1,1	1,0	0,2	14,1	1,0	0,0	0,2	1
ОРЗвНФС	0,7	0,5	1	1	0,8	1,6	1	0,7

Примечание. Рассчитано авторами по: [Итоги ...].

а) всех занятых в нем лиц старше 15 лет; б) занятых только в нем; в) работающих одновременно в формальном и неформальном, но считающих последний основной работой. Равенство суммы показателей средних величин ДЗФС и ДЗНФС (доли лиц в формальном и неформальном секторах экономики среди всех занятых старше 15 лет) подтверждает объективность проведенных расчетов.

Данные таблицы 2 позволяют говорить об отличиях в изменениях формальной и неформальной занятости. Доля последней в среднем составляет 22,9 % и за рассматриваемый период снизилась (по среднему значению на 10 %, по медианному на 20 %). Наибольшее сокращение произошло не в год пандемии, а в 2023 г. под влиянием изменений рынка труда, связанных с СВО, и ростом дефицита кадров. Мода средней доли лиц, занятых только в неформальном секторе, составила 93,6 %, то есть большая часть относящихся к этой форме занятости граждан работает только здесь. Однако среди тех, кто одновременно занят и в формальном, склонны именно последнюю рассматривать как основную работу, так как мода показателя «доля работающих одновременно в формальном и неформальном секторе, считающих работу в последнем основной, в % ко всем занятым старше 15 лет в неформальном секторе» составляет всего 0,2. То есть, формальная занятость расширяется, рассматривается как основной вид работы для тех, кто одновременно подрабатывает и в неформальном секторе, но большая часть неформалов предпочитают неорганизованную занятость.

Экссесс доли неформальной занятости на протяжении всех 9 лет больше 0, то есть

ежегодное распределение субъектов РФ по этому показателю имеет более острый пик, чем нормальное распределение, а значения показателей близки к среднему. Это закономерность имеет параболический вид, уменьшаясь к 2020–2021 гг., с последующим ростом к 2024 году. Определенная тенденция в изменении распределения двух остальных показателей таблицы 2 отсутствует. В тоже время обращает на себя внимание резкий рост эксцесса показателя «доля работающих одновременно в формальном и неформальном секторе, считающих работу в последнем основной, в % ко всем занятым старше 15 лет в неформальном секторе» в 2023 г., что может объясняться дефицитом кадров и формированием рынка соискателей. В 2024 г. по сравнению с 2022 г. неформальная занятость вновь стала незначительно расти с увеличением по субъектам минимальных и максимальных долей.

С 2022 г. при проведении ОРС ведутся измерения числа платформенных занятых по основной работе. Они могут работать как представители формального сектора (работники таксопарков, получающие заказы через цифровые платформы) и неформального (например, фрилансеры). Поэтому их доля рассчитана по отношению к общему числу занятых в обоих секторах (табл. 3).

Для всех трех лет измерений характерна одинаковая закономерность: более острый пик по сравнению с нормальным распределением с концентрацией субъектов слева от среднего, то есть в сторону меньших значений. Это позволяет говорить о региональной дифференциации развития платформенной занятости, где половина регионов имеют значения

Таблица 3. Описательная статистика доли платформенных занятых по основной работе в возрасте старше 15 лет в общей численности занятых в формальном и неформальном секторах экономики по субъектам РФ

Table 3. Descriptive statistics on the share of platform-based employees aged over 15 in the total number of employees in the formal and informal sectors of the economy by Russian regions

Год	Среднее	Медиана	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Экссесс	Асимметричность	Счет
2022	4,4	4,1	2,1	0,5	12,0	1,9	1,1	86
2023	3,9	3,5	2,7	0	23,2	29,0	4,5	87
2024	3,5	3,2	2,7	0,01	20,4	18,1	4,5	87
2024/2022	0,8	0,8	1,3	0,02	1,7	9,5	4,1	1,0

Примечание. Рассчитано авторами по: [Итоги ...].

ниже средней величины. При этом в 2023 г. произошло резкое увеличение числа платформенных занятых (вывод на основе значения эксцесса, равного 29,0), рассматривающих эту работу как основную. Это преимущественно относится к городским агломерациям в связи с развитием новых видов услуг и расширением спроса на оказываемые ранее (курьерская доставка, пассажироперевозки).

В целом, тенденции изменения доли лиц старше 15 лет, занятых в формальном секторе, а из них одновременно в формальном и неформальном, прямо противоположны. Коэффициент корреляции между ними по средней величине составляет $-0,72$, по медиане $-0,92$. В целом по субъектам существует следующая связь: с ростом доли лиц старше 15 лет, работающих в формальном секторе экономики, среди них сокращается удельный вес одновременно занятых в обоих секторах. Формируется приверженность индивидов к определенной форме получения дохода, хотя проявляется тенденция к большему использованию организованных форм занятости. Пандемия, СВО и формирование рынка соискателей являются факторами перехода между секторами. Платформенная занятость по средней и медианной доле занятых за рассматриваемый период на 20 % сократилась, но резко выросла в субъектах РФ с высокой концентрацией городского населения и в регионах с большим теневым сектором благодаря легализации бизнеса за счет льготного режима налогообложения при самозанятости, а для ряда территорий и льгот для ИП.

Анализ связи креативной экономики с формами занятости показал, что доля работающих в формальном и неформальном секторах не имеет значимой взаимосвязи с долей в валовой добавленной стоимости (ВДС) в региональном продукте субъекта РФ креативной индустрии. Но высока корреляция между рангами регионов по абсолютным значениям ВДС, численности лиц в формальном, неформальном секторах и среди платформенных занятых. Она положительна и составляет соответственно 0,93, 0,78 и 0,83 (рассчитано авторами на основе: [Валовая добавленная ... , 2025]). То есть в наибольшей степени креативная экономика связана с формальным сектором. В неформальном курьерская дос-

тавка и пассажироперевозки не относятся к креативной индустрии, поэтому находящееся на втором месте значение корреляции ВДС с платформенной занятостью связано с возможностями, предоставляемыми фриланс – платформами. Данный вывод косвенно подтверждается и в исследовании Центра междисциплинарных исследований Высшей школы экономики [Рейтинг ... , 2023]. Факторами развития креативной индустрии в нем названы наличие в регионе города – миллионника и большого числа студентов, то есть значительного формального сектора и концентрированного спроса на фриланс-услуги, которые более распространены в молодежной среде. За счет этого появляются креативные проекты, формируется востребованность в них, необходимые кадры.

Анализа развития рынка занятости Югры как территории, предусматривающей в стратегии социально-экономического развития использование трудовой платформенной деятельности. Динамика изменения показателей неформальной занятости Югры близка к общероссийской (таблица 4) и ранее выявленным тенденциям по субъектам РФ (таблица 1 в части 2022–2024 гг.). Сопоставление показателей Югры с данными по России в целом использовано в связи с тем, что рассматриваемый регион имеет природно-климатические особенности и обеспеченность природными ресурсами, отличающимися её от иных регионов, поэтому использован максимальный массив данных, нивелирующий специфические территориальные различия. Анализируемый период ограничен 2022–2024 гг., так как более ранние данные Росстата о платформенной занятости отсутствуют.

Из таблицы 4 видно, что неформальный сектор Югры сократился, в отличие от РФ в целом, но в нем выросла доля лиц, считающих занятость в нем основной, Платформенная занятость по численности стала меньше, хотя доля занятых в неформальном секторе возросла. Анализ сервисов «Авито» за 2025 г. показывает рост спроса на неформальную занятость, связанную с физическим присутствием работниками в местах предоставления услуг. В Югре во фриланс активно переходят специалисты индустрии красоты, строительства [Воронцова, 2025], регион занял

6 место по динамике оплаты труда в вакансиях для таксистов и водителей [Югра ... , 2025], 7 место в предложениях о подработках за счет увеличения на 70 % числа вакансий водителей и курьеров [ХМАО ... , 2025].

В ранее действовавших редакциях государственной программы «Поддержка занятости населения» [О государственной программе ... , 2023] была отражена необходимость формирования условий содействия самозанятости и гибким формам занятости как инструментов выстраивания концепции управления кадровым потенциалом региона с учетом развития платформенной занятости в контексте цифровизации процессов управления и предоставления услуг [О Стратегии ... , 2022]. Внедрены цифровые инструменты поддержки частной инициативы: бесплатное предоставление услуг специалистами «Мой бизнес» по размещению хендмейда югорчан на D2C-платформе «Ярмарка мастеров», проект «Мама в бизнесе» для женщин в декретном отпуске, специальная информационная платформа проекта «Кадровое агентство для подростков» с расширенным списком вакансий по современным направлениям фриланса, запущена онлайн-витрина (маркетплейс) для самозанятых, меры поддержки предоставляются через портал бизнесюгры.рф, югорские практики трудоустройства молодежи стали лучшими в конкурсе Министерства труда и социальной защиты населения РФ.

Предыдущие годы акцент в поддержке неформальной занятости региона делается на

развитии креативной индустрии [О Стратегии ... , 2022]. Обзор инструментов ее реализации проведен в статье М.А. Залевской и М.А. Морданова [Залевская и др., 2022]. В работе [Ладыженская, 2022] отмечается необходимость их применения с учетом обеспечения занятий традиционными промыслами коренных народов Крайнего Севера.

Но пока в Концепции развития креативных индустрий в Ханты – Мансийском автономном округе – Югре до 2030 года [О Концепции ... , 2023] отмечено, что креативный сектор слабо влияет на экономические показатели региона. Этот вывод подтверждается и оценкой уровня развития креативной экономики Югры, данный Центром междисциплинарных исследований Высшей школы экономики [Рейтинг ... , 2023] на основе расчета Российского регионального индекса креативных индустрий (РРИКИ). Он определен как эволюционный: высокий потенциал в сочетании с результатами ниже среднероссийских, что обеспечивает Югре 34 месте сектора среди других субъектов РФ. По мнению экспертов, регион имеет полностью сформированную нормативно-правовую базу, на 50 % от максимальных возможностей использует региональные налоговые льготы и участие в федеральных программах. «Узким» местом названо организационное обеспечение – наличие институтов поддержки креативных индустрий, особых экономических зон, креативных кластеров. В исследовании [Ривчун и др., 2024] креативной индустрии

Таблица 4. Динамика показателей неформальной и по основной работе платформенной занятости Югры и РФ в 2022–2024 гг., в коэффициентах

Table 4. Dynamics of informal and main work platform employment indicators in Ugra and the Russian Federation in 2022–2024, in coefficients

Показатели	РФ		Югра	
	2024/2022	2024/2023	2024/2022	2024/2023
Всего в неформальном секторе	1,14	1,13	1,06	0,91
В том числе заняты только в неформальном секторе	1,15	1,14	1,11	0,90
в формальном и неформальном	0,98	0,99	0,67	1,0
Из них в неформальном секторе с работой основной	1,02	1,10	0	1,10
дополнительной	0,98	0,99	0,76	0,99
Занятые в неформальном секторе, в % к общей численности занятого населения	1,10	1,12	1,02	1,12
Платформенная занятость населения в возрасте 15 лет и старше на основной работе	0,80	0,86	0,85	0,61

Примечание. Рассчитано авторами по: [Итоги ...]

Югры дана более высокая оценка. Она отнесена к территориям, «в которых построен системный механизм поддержки и развития креативных индустрий» [Ривчун и др., 2024, с. 196], то есть принят нормативно-правовой документ, закрепляющий креативную специфику региона, система мер поддержки (грантовые программы), сформированы различные институты развития [Лебедева и др., 2022]. Сделан вывод, что это обеспечивает более высокие показатели развития креативной экономики по сравнению с другими регионами [Ривчун, 2024, с. 196–198], а результативность выражается как в росте МСП, так и в расширении использования цифровых технологий, платформ и сервисов, в том числе краудинвестиционных [О Стратегии ... , 2022]. Новизну подхода составляет преформатирование неформальной занятости в формальную. Запланировано содействие «преобразованию самозанятых, “фрилансеров”, индивидуальных предпринимателей, работающих в сфере креативных индустрий, в юридические лица, позволяющие привлекать инвестиции и создавать рабочие места, а также снижением издержек на администрирование таких юридических лиц» [О Стратегии ... , 2022, п. 7.7в]. В отличие от концепции развития креативной индустрии, действующая в настоящее время редакция государственной программы поддержки занятости [О Концепции ... , 2023] не акцентирует внимание на использовании формальных или неформальных форм, но значительное внимание уделяется развитию МСП. Хотя в 2024 г. регион вошел в группу лидеров как по росту самозанятых (за год с 76 до 103 тыс. чел.), так и субъектов МСП (с 62 184 до 64 295 единиц) [Абильянов, 2025].

Тем не менее формируется новая региональная модель воздействия на трудовые ресурсы – сокращение неформальной занятости на основе поддержки креативной индустрии при её реализации в рамках формальных трудовых отношений. Это соответствует рекомендациям Международной организацией труда (МОТ), разработавшей меры по сокращению неформальной занятости [Переход ... , 2021], среди которых указана необходимость проведения разъяснительной работы о преимуществах формализации [Забелина и др., 2023]. В РФ в настоящее время предпринимаются меры по сокращению определенной

части неформальной занятости – нелегальной [План мероприятий ... , 2025].

Анализ развития рынка занятости Югры как территории, предусматривающей в стратегии социально – экономического развития использование трудовой платформенной деятельности показал, что она осуществлялась, прежде всего, на специально разработанных региональных цифровых платформах путем расширения самозанятости. Такой подход обеспечивает учет региональной специфики, близость разработчиков повышает доверие к цифровым инструментам, снижение использования мошеннических схем и расширение за счет этого числа пользователей. В редакциях 2023–2025 гг. стратегии развития креативной индустрии и государственной программы поддержки занятости ведение производственной деятельности на основе использования трудовых платформ отдельно не выделяется. Однако делается акцент на расширении формального сектора.

Выводы

Основные тенденции развития форм занятости и их влияния на развитие креативной индустрии позволяют говорить о подтверждении гипотезы исследования:

1) доля формальной занятости среди всех занятых старше 15 лет растет, но пока у половины субъектов РФ в 2024 г. она составила до 80,7 % (минимум 42,1 %), у остальных была выше (максимум 95,2 %);

2) формальная занятость рассматривается как основной вид работы для тех, кто одновременно подрабатывает и в неформальном секторе, но большая часть неформалов предпочитают неорганизованную занятость, то есть, существует приверженность индивидов к определенной форме получения дохода, хотя проявляется тенденция к большему использованию организованных форм деятельности;

3) существует региональная дифференциация платформенной занятости: у половины регионов в 2024 г. она была ниже 3,5 % (минимум 0,01, максимум 20,4), резкий рост относится к городским агломерациям в связи с развитием новых видов услуг и расширением спроса на оказываемые ранее (курьерская доставка, пассажироперевозки);

4) креативная экономика расширяется за счет государственных мер поддержки, в первую очередь это связано с формальным сектором, во вторую – с платформенной на фриланс – платформах.

Детализированный анализ опыта Югры как территории, предусматривающей в стратегии социально-экономического развития использование платформенной занятости, показал, что были использованы специально разработанные региональные цифровые платформы, проводилась информационная работа с индивидами, наиболее склонными к использованию платформенной занятости, например, женщины в декретном отпуске. В настоящее время в Югре осуществляется переход от модели наращивания цифровых инструментов активизации самозанятости как формы неформальной занятости к модели ее сокращения на основе государственной поддержки креативной индустрии в формальном секторе экономики. Выявленные тенденции его изменений позволяют прогнозировать эффективность такого подхода с учетом, исходя из опыта Югры, регионализации цифровых трудовых платформ.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда и Комитета образования и науки Волгоградской области по гранту № 24-28-20066, <https://rscf.ru/project/24-28-20066/>

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation and the Committee of Education and Science of the Volgograd Region under Grant No. 24-28-20066, https://rscf.ru/project/24-28-20066

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абилькенов, Е. Руслан Кухарук на ПМЭФ рассказал о росте числа самозанятых в Югре. 19 июня 2025 года / Е. Абилькенов // Ugra-news.ru. – URL: https://ugra-news.ru/article/ruslan_kukharuk_na_pmef_rasskazal_o_roste_chisla_samozanyatykh_v_yugre/
- Атлас креативных кластеров Российской Федерации // И. Токарев, М. Свистухина, А. Филиппова, С. Троицко, Д. Устинова. – М. : Ин-т развития городов ПОЛИС», 2023. – 614 с.
- Валовая добавленная стоимость креативной экономики и доля ВДС креативной экономики в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – URL: <https://www.economy.gov.ru/>
- Воронцова, Д. Кто в тренде? Какие специалисты ХМАО активно переходят на фриланс / Д. Воронцова // Муксун. – 14 мая. – 2025. – URL: <https://muksun.fm/news/2025-05-14>
- Забелина, О. В. Новые тренды занятости в неформальном секторе как вызовы политике формализации российского рынка труда / О. В. Забелина, Ф. И. Мирзабалаева // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 263–278. – DOI: 10.18334/et.10.2.117222
- Залевская, М. А. Состояние и перспективы развития креативных индустрий: опыт Югры / М. А. Залевская, М. А. Морданов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 1. – С. 77–91. – DOI: 10.24412/2071-6435-2022-1-77-91
- Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2016–2024 годы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
- Крауч, К. Победит ли гиг-экономика? / пер. с англ. Ю. Каптуревского ; под науч. ред. С. Щукиной. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. – 144 с.
- Ладъженская, Т. Народы Югры – проблемы и перспективы в условиях Севера и Арктики / Т. Ладъженская // Общество и экономика. – Вып. 2. – 2022. – С. 64–75.
- Лебедева, Е. Е. Государственное регулирование и поддержка развития креативных индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре / Е. Е. Лебедева // Исследования. Инновации. Практика. – 2022. – № 4 (4). – С. 26–30. – DOI: 10.18411/iip-08-2022-05
- Максим Решетников: изменений в режиме работы самозанятых до 2028 года не будет // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 24.09.2025. – URL: <https://www.economy.gov.ru/>
- Миронова, С. М. Региональные рынки труда и их правовое регулирование / С. М. Миронова, Д. В. Кожемякин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2025. – № 56. – С. 128–141. – DOI: 10.17223/22253513/56/11
- Некипелова, Д. В. Подходы к регулированию неформальной занятости: теория и практика / Д. В. Некипелова // ЭКО. – 2020. – № 7. – С. 75–99. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-7-75-99
- О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Поддержка заня-

- тости населения» : постановление Правительства Ханты-Манс. автоном. округа – Югры от 10 нояб. 2023 г. № 552-п (сизм. на 29 сент. 2025 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/>
- О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- О Концепции развития креативных индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре до 2030 года : распоряжение Правительства Ханты-Манс. автоном. округа – Югры от 14 апр. 2023 г. № 192-рп. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации : федер. закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ (послед. ред.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года : распоряжение Правительства Ханты-Манс. автоном. округа – Югры от 3 нояб. 2022 г. № 679-рп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406285990?ysclid=mgnum9ir68824997432>
- Основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы : приказ Росстата от 29 дек. 2023 г. № 707 в ред. от 13.11.2024. Раздел 2.6. п. 29. – URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>
- Переход от неформальной экономики к формальной: теория изменений // МОТ. – Февр. 2021. – URL: <https://mssi.kz/wp-content/uploads/2021/04/%D0%9C%D0%9E%D0%A2-.pdf>
- План мероприятий противодействия нелегальной занятости в Российской Федерации на 2025–2027 годы : утв. распоряжением Правительства РФ 8 мая 2025 г. № 1166-р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Рейтинг креативных регионов России. Научный дайджест. 2023. Спецвыпуск № 3. – М. : Центр междисципли. иссл. Высш. шк. экономики, 2023. – 33 с.
- Ривчун, Т. Е. Практики поддержки креативных индустрий на региональном уровне / Т. Е. Ривчун, О. И. Вапнярская, Н. А. Платонова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 3. – С. 187–210. – DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-187-210
- ХМАО вошел в ТОП-10 регионов по числу новых предложений о подработке // Мегapolis. – 5 авг. – 2025.
- Хромцова, Л. С. Влияние неформальной занятости населения ресурсодобывающего региона Севера на формирование его бюджета / Л. С. Хромцова, Е. М. Бурундукова, В. С. Осипова // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 2. – С. 666–679.
- Югра заняла шестое место в рейтинге регионов с наибольшей динамикой увеличения зарплаты в вакансиях для таксистов и водителей // Ugra-new.ru. – 24 февр. – 2025. – URL: <https://ugra-news.ru/article/>
- Aristizabal, P. The Precarization of the Mexican Nursing Labor Market: A Repeated Cross-Sectional Analysis for the Period 2005–2018 / P. Aristizabal, G. Nigenda, E. Serván-Mori // Hum Resour Health. – 2019. – Vol. 17, art. 87. – DOI: 10.1186/s12960-019-0417-x
- Noerrekliit, L. Good Life and Precarization / L. Noerrekliit // Shifts and Reorientation Within the Social-Crisis and Catastrophe: Towards the Realization of Pandemic Epistemological Processes. Prekarisierung und soziale Entkopplung – transdisziplinäre Studien / ed. by R. D. Hepp. – Springer VS, Wiesbaden. – 2024. – DOI: 10.1007/978-3-658-43041-2_10

REFERENCES

- Abilkenov E. Ruslan Kuxaruk na PМЕF rasskazal o roste chisla samozanyatyx v Yugre. [Ruslan Kukharko Spoke at SPIEF About the Growth of the Number of Self-Employed People in Yugra]. *Ugra-news.ru*. June, 19. 2025. URL: https://ugra-news.ru/article/ruslan_kukharuk_na_pmef_rasskazal_o_roste_chisla_samozanyatykh_v_yugre/
- Tokarev I., Svistuxina M., Filippova A., Trocenko S., Ustinova D. *Atlas kreativnykh klasterov Rossijskoj Federacii* [Atlas kreativnih klastera Ruske Federacije]. Moscow, ООО «In-t razvitiya gorodov POLIS», 2023. 614 p.
- Valovaya dobavlenaya stoimost kreativnoj ekonomiki i dolya VDS kreativnoj ekonomiki v valovom regionalnom produkte subekta Rossijskoj Federacii [Gross value added of the creative economy and the share of the creative economy's GVA in the gross regional product of the Russian Federation]. *Oficialnyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF*. URL: <https://www.economy.gov.ru/>
- Voronczova D. Kto v trende? Kakie specialisty XMAO aktivno perexodyat na frilans [Who is in trend? Which specialists in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug are actively switching to freelancing]. *Muksun*. May, 14. 2025. URL: <https://muksun.fm/news/2025-05-14>

- Zabelina O.V., Mirzabalaeva F.I. Novye trendy zanyatosti v neformalnom sektore kak vyzovy politike formalizacii rossijskogo rynka truda [New Trends in Employment in the Informal Sector as Challenges to the Formalization Policy of the Russian Labor Market]. *Ekonomika truda*, 2023, vol.10, no 2, pp. 263-278. DOI: 10.18334/et.10.2.117222
- Zalevskaya M.A., Mordanov M.A. Sostoyanie i perspektivy razvitiya kreativnyx industrij: opyt Yugry [The State and Prospects of Creative Industries Development: The Experience of Ugra]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2022, no.1, pp. 77-91. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-1-77-91
- Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily. 2016–2024 gody [Results of the Sample Labor Force Survey. 2016–2024]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
- Krauch K. *Pobedit li gig-ekonomika?* [Will the concert economy win?], Moscow, Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki, 2020. 144 p.
- Ladyzhenskaya T. Narody Yugry – problemy i perspektivy v usloviyax Severa i Arktiki [The Peoples of Ugra: Problems and Prospects in the North and the Arctic]. *Obshhestvo i ekonomika*, 2022, vol. 2, pp. 64-75.
- Lebedeva E.E. Gosudarstvennoe regulirovanie i podderzhka razvitiya kreativnyx industrij v Xanty-Mansijskom avtonomnom okruge – Yugre [State Regulation and Support for the Development of Creative Industries in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra]. *Issledovaniya. Innovacii. Praktika*, 2022, no. 4 (4), pp. 26-30. DOI: 10.18411/iip-08-2022-05.
- Maksim Reshetnikov: izmenenij v rezhime raboty samozanyatyx do 2028 goda ne budet [Maxim Reshetnikov: There will be no changes in the working hours of self-employed people until 2028]. *Oficialnyj sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF*. Sept., 24. 2025. URL: <https://www.economy.gov.ru/>
- Mironova, S.M., Kozhemyakin D.V. Regionalnye rynki truda i ix pravovoe regulirovanie [Regional Labor Markets and Their Legal Regulation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2025, no. 56, pp. 128-141. DOI: 10.17223/22253513/56/11
- Nekipelova D. V. Podxody k regulirovaniyu neformalnoj zanyatosti: teoriya i praktika [Approaches to Regulating Informal Employment: Theory and Practice]. *EKO*, 2020, no. 7, pp. 75-99. DOI: 10.30680/ESO0131-7652-2020-7-75-99
- O gosudarstvennoj programme Xanty – Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry «Podderzhka zanyatosti naseleniya»: postanovlenie Pravitelstva Xanty-Mans. avtonom. okruga – Yugry ot 10 noyab. 2023 g. № 552-p (s izm. na 29 sent. 2025 g.) [About the state program of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra “Support for Employment”]. *Elektronnyj fond pravovyx i normativno-texnicheskix dokumentov*. URL: <https://docs.cntd.ru/>
- O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 12.12.2023 № 565-FZ (red. ot 08.08.2024) s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2025 [About employment of the population in the Russian Federation]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.
- O koncepcii razvitiya kreativnyx industrij v Xanty-Mansijskom avtonomnom okruge – Yugre do 2030 goda : rasporyazhenie Pravitelstva Xanty-Mans. avtonom. okruga – Yugry ot 14 apr. 2023 g. no. 192-rp [On the Concept for the Development of Creative Industries in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra until 2030]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.
- O razvitii kreativnyx (tvorcheskix) industrij v Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 08.08.2024 № 330-FZ (posled. red.) [On the development of creative industries in the Russian Federation]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.
- O strategii socialno-ekonomicheskogo razvitiya Xanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry do 2036 goda s celevymi orientirami do 2050 goda. Razdel Koncepciya kadrovogo obespecheniya socialno-ekonomicheskogo razvitiya: rasporyazhenie Pravitelstva Xanty-Mansij. avtonom. okruga – Yugry ot 3 noyab. 2022 g. № 679-rp [On the Strategy for the Socio-Economic Development of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra until 2036, with targets until 2050. Section on the Concept of Human Resources for Socio-Economic Development]. *Elektronnyj fond pravovyx i normativno-texnicheskix dokumentov*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406285990?ysclid=mgnum9ir68824997432>
- Osnovnye metodologicheskie i organizacionnye polozeniya po provedeniyu vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily: prikaz Rosstata ot 29 dek. 2023 no. 707 v red. ot 13.11.2024. Razdel 2.6. p. 29* [Basic methodological and organizational provisions for conducting a sample survey of the workforce]. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>
- Perexod ot neformalnoj ekonomiki k formalnoj: teoriya izmenenij [Transition from informal to formal economy: a theory of change]. *MOT*. Feb. 2021. URL: <https://mssi.kz/wp-content/uploads/2021/04/%D0%9C%D0%9E%D0%A2-.pdf>
- Plan meropriyatij protivodejstviya nelegalnoj zanyatosti v Rossijskoj Federacii na 2025 – 2027

- gody: utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF 8 maya 2025 g. № 1166-r [Action Plan to Counter Illegal Employment in the Russian Federation for 2025-2027]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.
- Rejting kreativnykh regionov Rossii. Nauchnyj dajdzhest. 2023. Specvypusk no. 3* [Rating of Russia's Creative Regions]. Moscow. Centr mezhdiscipl. issl. Vyssh. shk. ekonomiki. 33 p.
- Rivchun T.E., Vapnyarskaya O.I., Platonova N.A. Praktiki podderzhki kreativnykh industriy na regionalnom urovne [Practices of Supporting Creative Industries at the Regional Level]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya*, 2024, no. 3, pp. 187-210. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-187-210
- XMAO voshel v TOP-10 regionov po chislu novyx predlozhenij o podrabotke [The Khanty-Mansi Autonomous Okrug is among the top 10 regions in terms of the number of new part-time job offers]. *Megapolis*. 5 Aug. 2025. URL: <https://meganews.life/news/>
- Xromczova L.S., Burundukova E.M., Osipova V.S. Vliyanie neformalnoj zanyatosti naseleniya resursodobyvayushhego regiona Severa na formirovanie ego byudzhetu [The Impact of Informal Employment on the Budget of a Resource-Producing Region in the North]. *Ekonomika regiona*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 666-679.
- Yugra zanyala shestoe mesto v rejtinge regionov s naibolshej dinamikoj uvelicheniya zarplaty v vakansiyax dlya taksistov i voditelej* [Ugra took sixth place in the ranking of regions with the highest dynamics of salary increase in vacancies for taxi drivers and drivers]. *Ugra-news.ru*. Feb. 24, 2025. URL <https://ugra-news.ru/article/>
- Aristizabal P., Nigenda G., Serván-Mori E. The precarization of the Mexican nursing labor market: a repeated cross-sectional analysis for the period 2005–2018. *Hum Resour Health*, 2019, no. 17, p. 87. DOI: 10.1186/s12960-019-0417-x
- Noerrekli L. Good Life and Precarization. *Shifts and reorientation within the social-crisis and catastrophe: towards the realization of pandemic epistemological processes. Prekarisierung und soziale Entkopplung – transdisziplinäre Studien*. Ed. by R.D. Hepp. Springer VS, Wiesbaden, 2024. DOI: 10.1007/978-3-658-43041-2_10

Information About the Authors

Irina D. Anikina, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, anikina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0869-5655>

Tatiana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Corporate Management, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation; Professor, Department of Expertise and Operation of Real Estate Objects, Volgograd State Technical University, Akademicheskaya St, 1, 400074 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Информация об авторах

Ирина Дмитриевна Аникина, доктор экономических наук, профессор, директор института экономики и управления, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, anikina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0869-5655>

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация; профессор кафедры экспертизы и эксплуатации объектов недвижимости, Волгоградский государственный технический университет, ул. Академическая, 1, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>